

municipal needs notification and documentation of procurements. This article discusses the most frequent offences, some of which are confirmed by law enforcement.

Keywords: *corruption, contract system, state and municipal procurement, the notice and documentation about purchase.*

References

1. Protivodeistvie korrupcii v goszakupkah / A.A. Hramkin. 2-e izd., dop. M.: Yurisprudenciya, 2011.
2. *Bektashev A. Korrupcionnye tehnologii, primenyaemye pri opisani objekta zakupki, i ih ozenka sudami i kontrol'nymi organami v sfere zakupok // Kontraktnye otnosheniya. 2015. Sentyabr'.*

УДК 343.24

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ РАЗУМНОГО СРОКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Согоян

Валерий Леонович

аспирант кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: svl1959@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, обстоятельства и критерии оценки разумного срока, установленные ЕСПЧ и российским законодательством.

Ключевые слова: *факторы оценки разумного срока, обстоятельства при определении разумного срока, критерии, сложность дела, поведение участников судопроизводства, продолжительность судопроизводства.*

В процессуальное законодательство Российской Федерации, в связи с исполнением требования ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции защиты прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ введён термин «разумный срок». В соответствии с Конвенцией суд должен выносить решение по всем видам разбирательств в разумный срок [1]. Европейским судом по правам человека под "разумным сроком" понимается период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела [2. С. 64].

В процессуальной науке при определении разумного срока используется термин «критерии». Этот же термин активно использует в своих решениях и Конституционный суд Российской Федерации [3]. В отечественном процессуальном законодательстве (УПК, ГПК, АПК, Кодексе административного судопроизводства) при определении разумного срока используется термин «обстоятельства». В совместном постановлении пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 30/64 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее – постановление пленума) при определении разумного срока используется термин «обстоятельства». Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) при определении разумного срока судебного разбирательства использует термин «факторы» [4].

Понятие разумного срока, данное ЕСПЧ, носит оценочный характер [5. С. 109; 6; 7; 18], что признал и Конституционный суд Российской Федерации [8]. Суд, действуя как субъект административного или арбитражного процесса и уполномоченные должностные лица, при определении разумного срока ориентируются на обстоятельства, установленные в процессуальном судопроизводстве (в УПК – ч.ч. 3, 3.1, 3.2, 4 ст. 6.1, в ГПК – ч.ч. 3, 4 ст. 6.1, в АПК – ч.ч. 3, 4 ст. 6.1, в Кодексе административного судопроизводства (ч.ч. 2, 4 ст.10).

С 15.09.2015 производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство (независимо от вида) в разумный срок осуществляется в порядке гл. 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (по арбитражным делам с мая 2010 г. в порядке главы 27.1 АПК РФ). Рассмотрение в порядке административного судопроизводства заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное (включая досудебное), гражданское, административное судопроизводство свидетельствует о том, что понятие «разумный срок» имеет межотраслевой характер [7. С. 25]. С учётом законодательных установлений лицо, считающее, что его право на судопроизводство в разумный срок нарушено, вправе обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

ЕСПЧ определил следующие факторы, которые учитываются при оценке соответствия продолжительности времени разбирательства по конкретному делу: 1) сложность дела; 2) поведение заявителя; 3) действия компетентных национальных властей; 4) значимость дела для заявителя (иногда ЕСПЧ формулирует это как "степень риска для заявителя") [9; 10].

Российским законодателем на основании выработанных ЕСПЧ факторов разумного срока, определены обстоятельства, которые учитываются при оценке соответствия продолжительности времени разбирательства по конкретному делу, а именно: 1) правовая и фактическая сложность; 2) поведение участников судопроизводства; 3) достаточность и эффективность действий суда и должностных лиц иных уполномоченных органов; 4) общая продолжительность судопроизводства.

Сравнивая перечисленные обстоятельства видно, что факторы оценки разумного срока судопроизводства, выработанные ЕСПЧ и определённые российским законодательством, в целом совпадают.

Однако каждое из перечисленных обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока судопроизводства, также как и само понятие «разумного срока» является оценочным [11. С. 20; 7. С. 23]. Полагаем, что неконкретность правил оценки разумного срока является серьёзной проблемой в единообразном применении с целью защиты прав и законных интересов лиц, принимающих участие в судопроизводстве. В то же время, если облечь критерии оценки разумного срока в конкретные временные периоды, то в этом случае предметом рассмотрения будет соблюдение или нарушение процессуального срока, а не разумного. По этому поводу Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 19.07.2011 № 17-П указал, что мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел, а потому, при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному или неразумному (кроме процессуальных сроков, установленных законом, в случае их превышения) необходимо учитывать дополнительные критерии, которые бы исключали возможность его произвольной оценки.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в докладе за 2010 г. отметил, что хотя Конституция РФ не содержит прямого упоминания о разумной продолжительности судебных процедур как неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, тем не менее, рассмотрение дел в судах в разумно-достаточные сроки является международным обязательством нашей страны, взятым в момент ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Критерий разумной продолжительности, как

указано в докладе, не предполагает никаких задержек с вынесением судебного решения не связанных с объективной необходимостью проведения конкретных следственных или процессуальных действий. Если такие действия не предпринимаются и решение не выносится, появляется основание говорить о нарушении разумных сроков судебного разбирательства [12].

Критерии оценки разумного срока некоторые учёные условно разделяют на две группы, соответственно: объективного и субъективного характера [13. С. 52 – 64; 6. С. 131,136]. Представляется, что подобное разделение обоснованно, т. к. это способствует единообразному пониманию обстоятельств, которые учитываются при определении разумного срока судопроизводства.

К обстоятельствам объективного характера относятся: правовая и фактическая сложность дела; общая продолжительность судопроизводства; к субъективным правилам оценки разумного срока относятся: достаточность и эффективность действий должностных лиц; поведение участников судопроизводства, значимость дела для заявителя.

К критериям оценки разумного срока судопроизводства следует отнести также предусмотренные ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, ч. 4 ст. 10 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 4 ст. 6.1 АПК РФ, ч. 4 ст. 6.1 ГПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, рассмотрение дела различными инстанциями, которые не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков судопроизводства, а соответственно исключают возможность установления общей продолжительности производства по делу как проведенного в разумные сроки.

Первым критерием в процессуальных кодексах указана правовая и фактическая сложность дела. Следует отметить, что конкретных признаков, с помощью которых можно определить сложность дела, не существует. На сложность дела влияют многие факторы: сложность сферы правового регулирования; особенности состава преступления; процессуальные особенности доказывания по отдельным категориям уголовных дел и количество эпизодов; количество обвиняемых, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства; необходимость проведения ревизий; назначения и проведения большого количества сложных судебных экспертиз; необходимость производства следственных действий в различных субъектах Российской Федерации; истребование материалов (документов) из других регионов; количество истцов и ответчиков; соединение дел в одно производство и вступление в процесс новых лиц; большой объём дела; международный фактор, в случае сбора доказательств за рубежом; наличие нескольких объединенных исковых требований; количество судебных инстанций, в которых было рассмотрено дело.

К факторам правовой и фактической сложности обоснованно относят противодействие обвиняемых в расследовании преступления путём фальсификации доказательств, создания ложного алиби, угроз и подкупа потерпевших и свидетелей [14].

Второй критерий – поведение участников судопроизводства. Проявляется данное обстоятельство в виде препятствия со стороны некоторых участников судопроизводства своевременному расследованию или рассмотрению дела. Выражается это поведение участников судопроизводства в уклонении от явки к лицу, производящему процессуальную проверку, предварительное расследование или в суд для участия в процессуальных действиях без уважительных причин; в заявлении необоснованных ходатайств о производстве многочисленных процессуальных действий, об истребовании ненужных документов, о назначении необязательных судебных экспертиз; в затягивании обвиняемым времени для ознакомления с материалами уголовного дела; в направлении многочисленных необоснованных жалоб; в непредставлении доказательств по гражданскому делу; в многочисленных ходатайствах заявителя об уточнении своих исковых требований, в вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей или об изучении материалов дела; в заявлении о заведомо необоснованных требованиях.

Достаточность и эффективность действий суда, уполномоченных должностных лиц, является третьим и наиболее сложным в правоприменении критерием по определению разумного срока. В Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «достаточный», определяется как удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям, а слово «эффективный» – как дающий эффект, действенный [15. С. 157, 811]. Безусловно, сложно, при отсутствии законодательных установлений, оценить достаточность и эффективность действий суда и уполномоченных должностных лиц по соблюдению разумного срока судопроизводства. К сожалению, постановление пленума не разъясняет признаки указанного критерия. В п. 40 постановления указано только то, что действия суда и других уполномоченных должностных признаются достаточными и эффективными, если такие действия способствуют своевременному рассмотрению гражданского или уголовного дела, исполнению судебного акта, осуществлению уголовного преследования. Данный критерий в основном является субъективным. Субъективность указанного критерия зависит от усмотрения того, кто будет этот срок определить. Например, от прокурора, который будет рассматривать жалобу о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства. Но есть в этом критерии и объективные характеристики. Разделяя мнение М. Н. Шишкиной [16. С. 168 – 170], полагаем, что объективными показателями данного критерия являются: нарушение установленных законодателем процессуальных сроков; невыполнение судом, уполномоченным должностным лицом действий, предусмотренных законом (например, допрос несовершеннолетнего свидетеля без законного представителя, педагога или психолога); уклонение от принятия процессуальных решений и от производства следственных или судебных действий при наличии необходимости и возможности; неоднократное необоснованное отложение или приостановление судебного разбирательства; неоднократное необоснованное или незаконное принятие процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия и дознания, прекращении уголовного дела, влекущие отмену этих решений; неисполнение постановлений председателя суда, прокурора, руководителя следственного органа об ускорении рассмотрении дела в установленный срок.

Четвёртый критерий – общая продолжительность судопроизводства. В п. 26 постановления пленума отмечается, что заявление о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок возвращается, если общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу, при этом неоднократно производство по делу не приостанавливалось, судебное разбирательство не откладывалось, заявление не возвращалось, дело не передавалось из одного суда в другой. В этом же пункте постановления указано, что незначительное превышение установленных законом сроков не свидетельствует о нарушении разумного срока. При этом оценочное понятие «незначительность» не расшифровывается, её признаки не приводятся. С. И. Ожегов в Словаре русского языка слово «незначительный» определяет в первом значении как небольшой по количеству, размерам, а во втором – не имеющий существенного, важного значения [15. С. 356].

Для оценки общей продолжительности судопроизводства в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, имеют значение сроки установленные законом (ст. 250 Кодекса административного судопроизводства и ст. 222.8 АПК): по уголовному судопроизводству, если продолжительность производства превысила четыре года, а по остальным видам судопроизводства – три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Законодатель этими сроками как бы устанавливает своего рода вехи максимальных сроков, выходить за пределы которых российским судам не рекомендуется [17].

ЕСПЧ при оценке соблюдения разумного срока учитывает такой фактор как значимость дела для заявителя. В российском законодательстве этот критерий не указан. А. Г. Мусаева по этому поводу отмечает, что многие исследователи полагают, что значимость дела для заявителя как критерий не должна учитываться, потому что не важно, обращался заявитель в суд по незначительному поводу либо дело затрагивает жизнь или здоровье [10. С. 19]. Соглашаясь с этим мнением, полагаем, что закон и право не имеют размера. Величина измерения есть у последствия, наступившего в результате нарушения закона и права. Суд, прокурор и другие уполномоченные должностные лица обязаны рассмотреть заявление (жалобу) лица, полагающего, что его право нарушено и, принять по нему меры. Это мнение согласуется и позицией ЕСПЧ, который указал, что обязанность государства провести расследование "это не обязательство получить результат, а обязательство принять меры" [18].

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы.

Полагаем необходимым использование российским процессуальным законодательством понятия «разумный срок судопроизводства», так как его реализация способствует своевременному принятию предусмотренного законом решения, с целью защиты прав и законных интересов лиц, принимающих участие в судопроизводстве.

Понятие «разумный срок» является оценочным и неконкретным, а потому разумность должна определяться в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Определяя сущность разумного срока, полагаем необходимым исходить из назначения судопроизводства. Разумный срок судопроизводства – это период времени, в течение которого без неоправданных задержек, должно осуществляться предусмотренное законом правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, а также принятие мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере уголовных, гражданских, арбитражных, административных или иных правоотношений.

Оценочное понятие разумный срок имеет межотраслевой характер, о чём свидетельствует рассмотрение в порядке административного судопроизводства заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное (включая досудебное), гражданское, административное судопроизводство.

Четырех предусмотренных российским законодательством обстоятельств, учитываемых при оценке разумного срока судопроизводства, а именно: правовой и фактической сложности; поведения участников судопроизводства; достаточности и эффективности действий суда и должностных лиц иных уполномоченных органов; общей продолжительности судопроизводства достаточно для определения разумной продолжительности производства. При оценке разумности срока судопроизводства значимость дела для заявителя как критерий не должен учитываться, т.к. определение важности и исхода дела для заявителя, а соответственно придание ускорения рассмотрению дела будет зависеть от неограниченного субъективного усмотрения судьи, иного уполномоченного должностного лица, т.е. от произвольного разрешения вопроса о наличии или отсутствии права заявителя на удовлетворение его требования. Обстоятельства, учитываемые при определении разумного срока судопроизводства, должны быть сформулированы законодателем таким образом, чтобы все лица, заинтересованные в последующем в защите права на судопроизводство в разумный срок (в том числе прокурором, руководителем следственного органа, председателем суда и судом), могли соотносить свои действия с установленными законом требованиями.

Литература

1. *Микеле Де Сальвиа*. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. / СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. П. 641. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363784018.pdf> (дата обращения 25.02.2016).

2. *Апостолова Н. Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.
3. Постановления Конституционного суда РФ от 19.07.2011 № 17-П; от 25.06.2013 № 14-П, от 11.11.2014 № 28-П.
4. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу "Бурдов против Российской Федерации (Burdov v. Russia)" (N 2) (жалоба N 33509/04). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 по делу "Шнейдерман против Российской Федерации"(Shneyderman) (Жалоба N 36045/02). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. *Согоян В. Л.* Начало разумного срока уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57).
6. *Рябцева Е.В.* Принцип разумности в уголовном процессе России. М., 2011.
7. *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* Разумный срок как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева".
9. *Никитина А.В.* Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации / Отв. ред. С. В. Нарутто. М.: Норма; Инфра-М, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. *Мусаева А. Г.-к.* Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013.
11. *Рожков Д. Г.* Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
12. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 г. // Российская газета. 13 мая 2011. Федеральный выпуск № 5477. П. 22.2.
13. *Малофеев В. И.* Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014.
14. *Быков В. М.* Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность, 2010, № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 15-е изд., стер. М., 1984.
16. *Шишкина М. Н.* Достаточность и эффективность действий суда и должностных лиц правоохранительных органов как критерий разумного срока уголовного судопроизводства // Правовая наука и реформа юридического образования. 2012. № 2 (25).
17. *Поляков И. Н.* Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. URL:<http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=1975> (дата обращения 03.09.2014).
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 января 2006 г. Дело "Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации" (жалоба N 77617/01) (Первая секция). п.107. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Sogoyan Valery Levonovich, postgraduate student of the Department of procedural law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: svl1959@yandex.ru

EVALUATION CRITERIA REASONABLE TIME IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract

The article discusses the factors, circumstances and criteria for the assessment of a reasonable period set out in the ECHR and Russian legislation.

Keywords: *factors of evaluation a reasonable time, the circumstances in determining the reasonable time, criteria, the complexity of the case, behaviour of participants of legal proceedings, length of proceedings.*

References

1. *Mikele De Sal'via*. Precedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 gg. / SPb.: Yuridicheskiy centr Press. 2004. P. 641. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363784018.pdf> (data obrascheniya 25.02.2016).
2. *Apostolova N. N.* Razumnyy srok ugolovnoho sudoproizvodstva // Rossiyskaya yusticiya. 2010. № 9.
3. Postanovleniya Konstitucionnogo suda RF ot 19.07.2011 № 17-P; ot 25.06.2013 № 14-P, ot 11.11.2014 № 28-P.
4. Postanovlenie ESPCh ot 15.01.2009 po delu "Burdov protiv Rossiyskoy Federacii (Burdov v. Russia)" (N 2) (zhaloba N 33509/04). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant»; Postanovlenie ESPCh ot 11.01.2007 po delu "Shneiderman protiv Rossiyskoy Federacii" (Shneyderman) (Zhaloba N 36045/02). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».
5. *Sogoyan V. L.* Nachalo razumnogo sroka ugolovnoho sudoproizvodstva // Nauka i obrazovanie: hozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. № 2 (57).
6. *Ryabceva E. V.* Princip razumnosti v ugolovnom processe Rossii. M., 2011.
7. *Ashirbekova M. T., Kudin F. M.* Razumnyy srok kak ocenochnoe ponyatie v ugolovno-processual'nom prave // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2011. № 2.
8. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 19 iyulya 2011 g. № 17-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 5 chasti pervoy statyi 244.6 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federacii v svyazi s zhaloboy grazhdanina S. Yu. Kakueva".
9. *Nikitina A. V.* Razumnyy srok sudebnogo razbiratel'stva i ispolneniya sudebnyh aktov: praktika polucheniya spravedlivoy kompensacii / Otv. red. S. V. Narutto. M.: Norma; Infra-M, 2012. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant Plus».
10. *Musaeva A. G.-k.* Sudoproizvodstvo v razumnyy srok kak garantiya konstitucionnogo prava grazhdan na sudebnuyu zaschitu: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. M., 2013.
11. *Rozhkov D. G.* Obespechenie razumnogo sroka ugolovnoho proizvodstva v sude pervoy instancii: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2013.
12. Doklad upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federacii za 2010 g. // Rossiyskaya gazeta. 13 maya 2011. Federal'niy vypusk № 5477. P. 22.2.
13. *Malofeev V. I.* Razumnyy srok kak princip ugolovnoho sudoproizvodstva: dis. ...kand. jurid. nauk. M., 2014.
14. *Bykov V. M.* Noviy zakon o razumnom sroke ugolovnoho sudoproizvodstva // Zakonnost', 2010, № 11. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlus».
15. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N. Yu. Shvedovoy. 15-e izd., ster. M., 1984.
16. *Shishkina M. N.* Dostatochnost' i effektivnost' deistviy suda i dolzhnostnyh lits pravoohranitel'nyh organov kak kriteriy razumnogo sroka ugolovnoho sudoproizvodstva // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. 2012. № 2 (25).
17. *Polyakov I. N.* Razumnye sroki sudoproizvodstva: ponyatie i znachenie // Rossiyskaya yusticiya. 2011. № 4. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=1975> (data obrascheniya 03.09.2014).

18. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 26 yanvarya 2006 g. Delo "Miheev (Mikheyev) protiv Rossiyskoy Federacii" (zhaloba N 77617/01) (Pervaya sekciya). p.107. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».

УДК 343.16

СМЕРТЬ ПОДСУДИМОГО КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Ковалева

Анастасия Валерьевна

аспирант кафедры уголовного процесса
и криминалистики, Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: nastya-161@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено право государственного обвинителя отказаться от обвинения в случае смерти подсудимого и условия реализации этого права. Проанализирована специфика данного основания отказа от обвинения и возможность его применения. Особое внимание уделено возможности продолжения судебного разбирательства по уголовному делу после смерти подсудимого, а также высказано предложение по расширению круга лиц, которые могут настаивать на дальнейшем судебном разбирательстве.

Ключевые слова: *государственный обвинитель, отказ прокурора от обвинения, причины отказа от обвинения, принцип состязательности, близкие родственники, реабилитация подсудимого.*

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ одной из причин отказа от обвинения для государственного обвинителя является смерть подсудимого. Так как уголовная ответственность является строго персонифицированной и носит личный характер, смерть виновного лица, по сути, делает невозможной реализацию уголовного наказания.

При отказе прокурора от обвинения в суде в связи со смертью подсудимого, естественно, прекращается и дальнейшее доказывание его виновности в совершении преступления, однако, при этом обвинение как таковое с него не снимается. Наоборот, в такой ситуации фактически утверждается виновность лица в совершении преступления, и государство в лице государственного обвинителя отказывается от уголовного преследования лишь по причине смерти подсудимого, то есть прекращения физического существования лица. Таким образом, это лицо без вынесения обвинительного приговора суда признается виновным в совершении преступления. Такое положение вещей является ущемлением права граждан на судебную защиту чести и достоинства, которые отражены в части первой статьи 21, части первой статьи 25, статье 45, части первой и второй статьи 46 и статье 49 Конституции Российской Федерации.

Вместе с этим законодатель указал на обстоятельства, при наличии которых прекращение дела в связи со смертью подсудимого невозможно, а именно - ситуация, при которой производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Правило пункта 4 части первой статьи 24 УПК РФ конкретизировано в виде обязанности суда прекратить уголовное дело в судебном заседании в связи со смертью подсудимого закрепленной в пункте 1 части первой статьи 254 УПК РФ. По поводу взаимосвязи положе-